

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРУКТУРЫ ЕВРОПЕЙСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА¹⁹⁴

*Маликова Ольга Игоревна
д.э.н., профессор
старший научный сотрудник
лаборатории экономических проблем
природопользования экономического
факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)*

Аннотация

В статье анализируется трансформация структуры европейского энергетического рынка. Показывается влияние на развитие мирового энергетического рынка добычи газа из сланцевых пород, расширения объемов экспорта сжиженного природного газа. Раскрываются особенности эволюции европейского законодательства в области регулирования условий поставок энергоносителей. Оцениваются конкурентные позиции российских компаний на европейском рынке.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, мировая экономика, структура рынка, европейское энергетическое законодательство, европейская политика в области регулирования рынка энергоносителей.

JEL коды: Q400, Q430, D430.

¹⁹⁴ Исследование осуществляется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках проекта «Отраслевая структура и конкуренция на мировом рынке энергоносителей», проект № 10-02-00598а
Маликова О.И., e-mail: MalikovaOl@gmail.com, oimalikova@econ.msu.ru

Высокие темпы экономического роста Российской Федерации в последние годы в немалой степени были обусловлены конъюнктурными факторами, связанными с формированием на внешних рынках исключительно высоких цен на энергоносители, являвшиеся основной статьей российского экспорта. Рост цен на энергоносители и расширение российского экспорта стали локомотивом для ускорения развития страны. К началу текущего десятилетия ситуация на сырьевых рынках стала меняться. Российская Федерация столкнулась с новыми вызовами, связанными с трансформацией структуры мирового энергетического рынка, стремительным развитием производства энергии из нетрадиционных источников. Наиболее важными для России с точки зрения экономических последствий оказались изменения на европейском рынке.

1. Современная структура европейского энергетического рынка

Как показывает большинство прогнозов динамики мирового энергетического рынка, развитие мирового нефтегазового комплекса в ближайшие десятилетия будет характеризоваться ростом спроса на энергоносители, что, на первый взгляд, очевидно, выгодно для России как крупнейшего поставщика топливно-энергетических ресурсов на мировой рынок¹⁹⁵. В структуре потребляемого топлива будет наблюдаться тенденция к увеличению спроса на возобновляемые источники топлива (рис. 1). В частности, в европейских странах увеличится производство энергии за счет солнечной энергии и оффшорной ветровой энергетики. Одной из возможных тенденций развития энергетического рынка в первой половине века может стать расширение потребления природного газа. Рост потребления этого энергоносителя связан с замещением в структуре потребляемого топлива все более дефицитной и дорогой нефти.

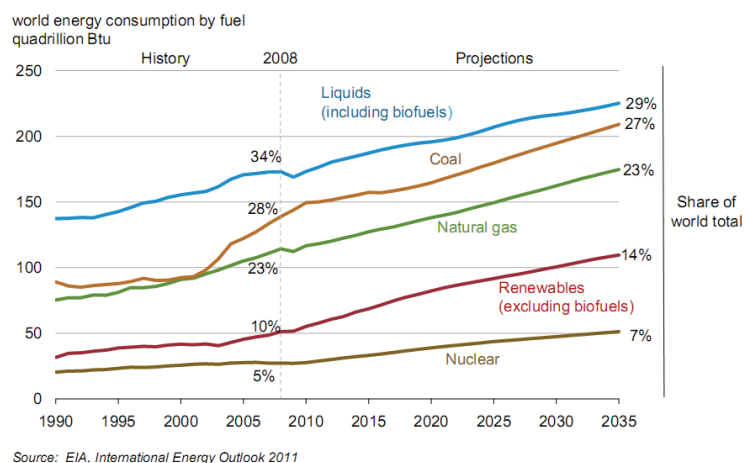

Рис. 1. Мировой спрос на энергоносители по видам топлива, 1980–2030 гг.

Источник: данные Департамента энергетики правительства США.

Ожидается, что в ближайшие сорок лет углеводороды по-прежнему будут оставаться основным источником энергии. Одновременно будет расти производство энергии из возобновляемых источников, включая биоэнергию, солнечную энергию и энергию ветра, и к 2050 г. оно может превысить 35% от общего объема энергообеспечения. Предполагается, что в мировом масштабе объемы поставок природного газа будут увеличиваться. Однако прирост в основном может достигаться за счет вовлечения в хозяйственный оборот нетрадиционных

¹⁹⁵ Прогноз развития энергетики мира и России до 2035 года, ИНЭИ РАН, 2012; International Energy Outlook 2011, Energy Information Administration; BP Energy Outlook 2030, January 2013 и др.

источников¹⁹⁶.

В региональном разрезе будет наблюдаться тенденция к смещению спроса на энергоносители в пользу стремительно растущих стран Азиатско-Тихоокеанского региона (рис. 2). По объемам потребляемых энергоносителей страны Азиатско-Тихоокеанского региона к середине века могут заметно обогнать Европу и США. Наиболее высокие темпы роста спроса на энергоносители в настоящее время наблюдаются со стороны Китая. В перспективе, при определенном стечении событий, значительный спрос на энергоносители может сложиться со стороны Индии (рис. 3, 4). В этих государствах возможно удвоение объема потребления энергии в течение ближайших десяти лет, при этом до 70-80% объема потребностей в энергоресурсах будет удовлетворяться за счет импорта.

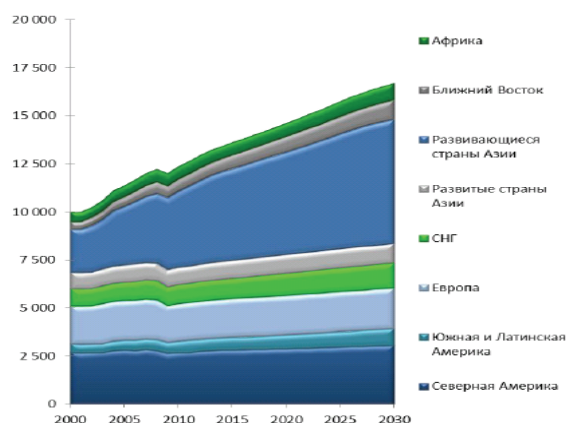

Рис. 2. Потребление первичной энергии по регионам мира, млн. т н.э.

Источник: данные Института энергетических исследований РАН.

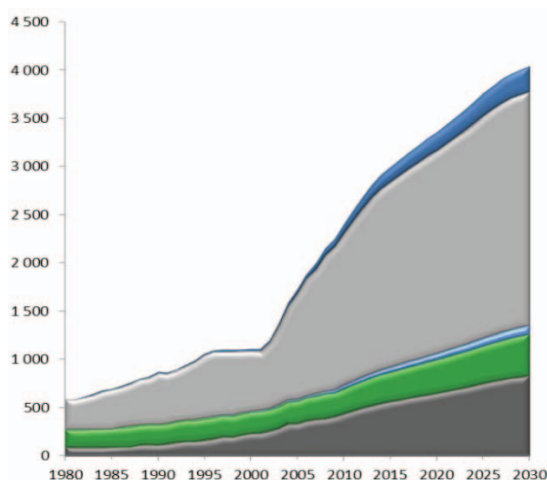

Рис. 3. Первичное потребление энергии в Китае млн. т н.э.

Источник: Перспективы развития мировой энергетики. М.: ИНЭИ РАН, 2011.

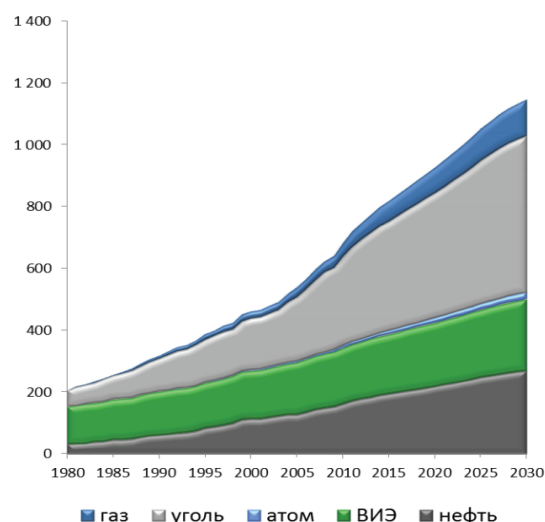

Рис. 4. Первичное потребление энергии в Индии млн. т н.э.

Источник: Перспективы развития мировой энергетики. М.: ИНЭИ РАН, 2011.

Изменение конфигурации мирового энергетического рынка найдет отражение и в

¹⁹⁶ См. подробнее: Энергетический сектор в 2011 году. Обзор основных десяти тенденций развития. Deloitte, 2011. С. 4.

развитии газового рынка. В частности, могут измениться основные направления экспортных поставок. Более значительные объемы сжиженного природного газа будут импортироваться в Азию, опровергая существовавшую еще несколько лет назад тенденцию импорта большей части сжиженного природного газа на запад. По некоторым оценкам, страны Азиатско-Тихоокеанского региона используют сегодня почти две трети всего мирового объема газа¹⁹⁷.

Вместе с тем в сложившейся ситуации далеко не все страны экспортеры энергоресурсов смогут воспользоваться благоприятными возможностями, открывающимися в связи с ростом спроса на энергоносители и расширением рынка. В частности, неоднозначная ситуация может сложиться в Российской Федерации. Для Российской Федерации принципиальны, прежде всего, изменения на европейском энергетическом рынке.

Одной из ключевых проблем развития энергетического сектора для Российской Федерации становится вопрос диверсификации направлений поставок энергоносителей. Основной объем (более 90%) энергоносителей Российская Федерация поставляет на европейский рынок. Однако вследствие низких темпов прироста населения, умеренных темпов роста экономики и высокой энергоэффективности экономики европейских стран в ближайшие десятилетия сложно ожидать существенного расширения потребления энергоносителей. По сути, энергетически рынок Европы с точки зрения потребления традиционных энергоносителей давно сложился и объемы потребления в последние годы стабилизировались (рис. 5). Ожидать существенного роста потребления энергоносителей, в частности газа, в европейском регионе нереалистично.

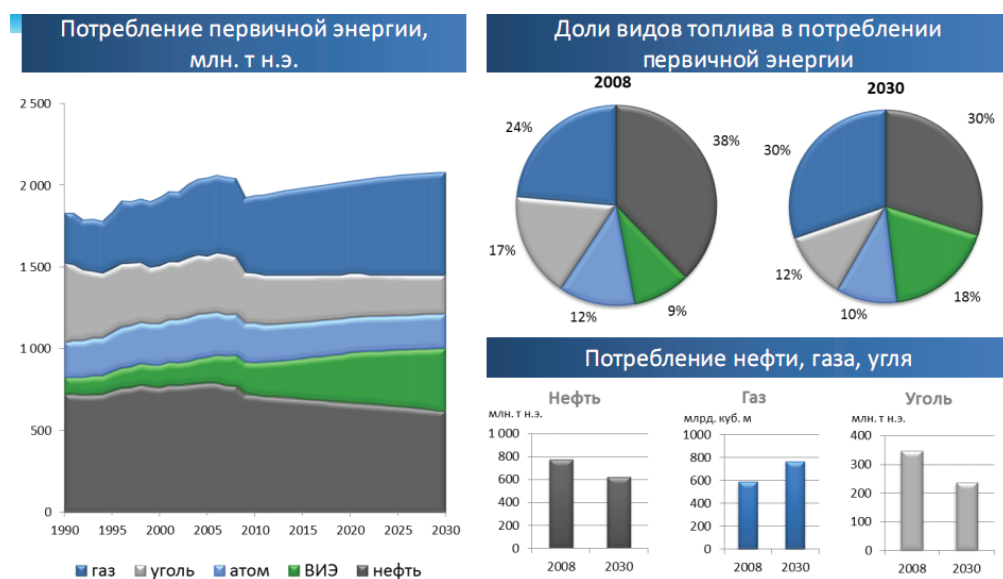

Рис. 5. Первичное потребление энергоносителей в Европе

Источник: Перспективы развития мировой энергетики. М.: ИНЭИ РАН, 2011.

Снижению темпов роста потребления энергоносителей в европейском регионе способствует ряд факторов. Одним из ключевых факторов является проводимая в последние годы странами Европейского союза (ЕС) политика, направленная на повышение энергоэффективности национальных экономик, снижение зависимости от внешних источников поставок энергоносителей и сокращение нагрузок на окружающую среду.

Одним из ярких проявлений такой политики стала принятая в 2010 г. стратегия

¹⁹⁷ См. подробнее: Энергетический сектор в 2011 году. Обзор основных десяти тенденций развития. Deloitte, 2011. С. 14, 22.

развития ЕС до 2020 г. «Европа 2020»¹⁹⁸. Данная стратегия предполагает реализацию следующих пяти ключевых целей.

1. Обеспечение занятости

75% трудоспособных 20-64-летних граждан должны иметь работу.

2. Развитие R & D и инновации

3% от ВВП ЕС должно инвестироваться в научные исследования и разработки.

3. Изменение климата и энергетика (так называемая стратегия 20/20/20)

- сокращение на 20% выбросов парниковых газов;
- производство 20% энергии из возобновляемых источников;
- 20% увеличение эффективности использования энергии.

4. Образование

- сокращение отсева из школ ниже уровня 10% (в последние годы отсев составлял примерно 15%);
- обеспечение, по крайней мере, 40% 30-34-летних граждан законченным высшим образованием.

5. Бедность и социальная изоляция

Сокращение числа бедных до порога в 20 млн человек.

Данные цели стратегии европейского сообщества в значительной степени были определены экономической ситуацией, сложившейся в Европе в конце прошлого десятилетия. «Европа, да и весь мир, столкнулись с тяжелейшим экономическим кризисом со времен Великой Депрессии. В результате Европа сделала шаг назад в экономическом плане и в общем развитии ЕС» – такая цитата содержалась в одном из выступлений Ж.М. Баррозу о будущем Европы¹⁹⁹.

С учетом сложившейся ситуации Стратегия развития ЕС до 2020 года строится исходя из трех ключевых факторов развития: «мягкий» рост (стимулирование знаний, инноваций, образования и цифрового общества), «устойчивый» рост (климат, энергетика и мобильность) и «социальный» рост (занятость и профессиональный рост, борьба с бедностью).

Для Российской Федерации с точки зрения перспектив экспорта энергоносителей наиболее важным становится энергетический блок европейской стратегии.

Обращает на себя внимание, прежде всего, направленность европейских стран на развитие альтернативной энергетики и диверсификацию источников поставок с целью снижения зависимости от импорта энергоносителей. В соответствии с идеями Стратегии развития Европы до 2020 года в рамках европейского Плана развития новых технологий в области альтернативной энергетики (СЕТ-план) были осуществлены меры, направленные на стимулирование расходов на энергетические НИОКР. План предусматривал развитие восьми

¹⁹⁸ См. подробнее COMMUNICATION FROM THE COMMISSION EUROPE 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. Brussels, 3.3.2010 COM(2010) 2020 final. - http://ec.europa.eu/europe2020/europe-2020-in-a-nutshell/targets/index_en.htm

¹⁹⁹ См. подробнее: Жозе Мануэль Баррозу о стратегии «Европа 2020». <http://eulaw.ru/content/307>

приоритетных областей низкоуглеродной энергетики: водород и топливные элементы; ветровая энергия; солнечная энергия; биотопливо; «умные» электросети; улавливание, транспортировка и хранение выбросов; ядерный синтез; устойчивый ядерный распад (4-е поколение). На развитие новых технологий предусматривалось выделение дополнительно 3,5 млрд. евро для совершенствования газовых и электрических систем, стимулирования разработки оффшорной ветроэнергетики, ускоренного ввода в действие установок по улавливанию выбросов²⁰⁰.

Следует отметить, что европейские эксперты разрабатывали и более амбициозные планы, предполагавшие, в частности, возможность перехода ЕС к 2050 на практически полное обеспечение энергетических потребностей за счет альтернативных источников энергии²⁰¹.

По сути, в странах Европы постепенно начали закладываться основы для формирования так называемой низкоуглеродной экономики. Впервые этот термин был введен в оборот в 2003 г. в Великобритании в Белой книге «Будущее наших энергоресурсов: создание экономики с низкими углеродными выбросами». Предлагалось трансформировать существующую модель развития, отличающуюся большими энерго- и ресурсозатратами в модель экономического роста с низким уровнем выбросов углерода.

Позднее, в 2008 г., в качестве реакции на всемирный финансовый кризис и глобальные климатические изменения, ООН выдвинула призыв развивать «зеленую» экономику. Как и «низкоуглеродная» экономика, «зеленая» экономика предполагала реализацию стратегии с низкой углеродной составляющей, предполагающую:

- 1) замену употребления ископаемого топлива возобновляемыми энергетическими ресурсами (солнечная, ветровая и биологическая энергия);
- 2) значительное повышение эффективности применения ископаемого топлива;
- 3) увеличение площадей озеленения путем лесонасаждения (поглощение загрязнения).

Таким образом, сформировалась еще более радикальная стратегия развития, предусматривающая не только сокращение потребления углеводородов, но и заметное снижение нагрузок на окружающую среду.

Интерес к подобным инициативам стал проявляться и в Азии. В сентябре 2007 г. председатель КНР Ху Цзиньтао на 15-м заседании лидеров членов-государств Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) поддержал развитие низкоуглеродной экономики²⁰². Позднее, в 2008 г. в Китае низкоуглеродная экономика была объявлена на официальном уровне главной стратегической задачей страны для получения преимуществ в экономике будущего²⁰³.

Для стремительной трансформации, «позеленения» и формирования низкоуглеродной экономики в Европе, как и во многих странах мира в последние годы, сложились объективные технологические предпосылки. Эти предпосылки связаны:

²⁰⁰ Шелюбская Н.В. Инновационная стратегия ЕС: развитие после кризиса. innclub.info/wp-content/.../шелюбская_

²⁰¹ RE-thinking 2050. A 100% Renewable Energy Vision for the European Union. European Renewable Energy Council –EREC.

²⁰² http://esco-ecosys.narod.ru/2012_3/art152.htm

²⁰³ http://russian.china.org.cn/business/txt/2009-08/19/content_18363433.htm

- со снижением материалоемкости производства и проявлением эффекта декаплинга (разрыва между темпами роста экономики и ростом нагрузок на окружающую среду);
- стремительным развитием производства энергоносителей из нетрадиционных, возобновляемых источников;
- изменением конфигурации и условий конкуренции на рынках, оказывающих существенное влияние на условия ценообразования и издержки использования новых месторождений традиционных энергоносителей.

2. Влияние развития рынка сжиженного природного газа на условия конкуренции на энергетических рынках

Одним из факторов, способствовавших заметным изменениям на мировом энергетическом рынке, и в особенности на рынке газа, стало стремительное развитие рынка сжиженного природного газа (СПГ).

В 2003 г. в статье Д. Ергина и М. Стоппарда «Следующая цель – мировой рынок газа» отмечалось, что «Сегодня зарождается новый глобальный энергетический бизнес, и связан он с природным газом. Этот бизнес несет новые возможности и риски, создает новые возможности и геополитические группировки и окажет далеко идущее воздействие на мировую энергетику»²⁰⁴. По сути, в данной статье указывалось на начало процесса глобализации мирового газового рынка. По оценке авторов, постепенно газовый рынок, как ранее нефтяной рынок, должен будет превратиться в глобальный рынок с биржевым ценообразованием и значительным отрывом мест потребления газа от мест его первоначальной добычи.

Действительно, уже к началу текущего десятилетия отмечалось быстрое развитие рынка поставок СПГ: росли объемы поставок, строились портовые терминалы, в эксплуатацию вводились крупнотоннажные газовозы, снижались удельные затраты на поставку СПГ. С 1964 г., года осуществления первых регулярных поставок СПГ из Алжира в Европу, рынок СПГ существенно расширился. К концу прошлого десятилетия в 16 странах, экспортирующих СПГ, было построено 37 линий по сжижению СПГ мощностью около 217 млн. т газа, а в 19 странах, импортирующих СПГ, было сооружено 65 регазификационных терминалов общей мощностью почти 400 млн. т газа в год²⁰⁵.

Успех роста рынка в немалой степени был связан с фактором снижения издержек по производству и доставке СПГ. В конце 90-х начале – 2000-х гг. за счет технологических инноваций произошло значительное снижение производственных издержек во всех трех звеньях бизнес-цепочки СПГ – в процессах сжижения, транспортировки и регазификации. За период с 1983 по 2003 г. стоимость сооружения предприятий СПГ сократилась примерно на 40%. Средняя стоимость производства 1 т СПГ в период с 1965–1970 гг. по 2000 г. упала с 550 долл. до 220–225 долл. за тонну. Расходы на транспортировку СПГ в начале прошлого десятилетия (2003) были на 40–50% ниже, чем в 1990–1991 гг.²⁰⁶ Таким образом, за счет технологических инноваций СПГ по цене начал приближаться к газу, поставляемому по трубопроводам, но в отличие от традиционных поставок газа поставки СПГ были

²⁰⁴ Цит. по: Симония Н.А. Станет ли СПГ глобальным товаром? // Мировой рынок природного газа: новейшие тенденции. М.: ИМЭМО, 2009. С. 4.

²⁰⁵ См. подробнее Симония, 2009, с. 6.

²⁰⁶ См. подробнее Симония, 2009, с. 7, 10.

существенно более мобильными. Специфика поставок СПГ позволяет чрезвычайно быстро подстраиваться под любые изменения конъюнктуры рынка, оперативно реагировать на изменения в спросе. Именно развитие рынка СПГ способствовало успеху развития биржевой торговли и политики по диверсификации источников поставок энергии в странах ЕС.

По существующим прогнозам (прогноз британского аналитического агентства Evaluate Energy) мировое производство СПГ в течение 2012–2017 гг. может увеличиться более чем на 50%. Стремительный рост рынка СПГ наблюдался все последние годы. Только с 2005 по 2010 г. объемы производства СПГ повысились на 60% и возросли до уровня 260 млн. т в год. В случае сохранения высоких темпов роста доля СПГ в мировом энергобалансе будет постепенно повышаться.

В настоящее время основная часть СПГ производится в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (около 80 млн. т в год) и на Ближнем Востоке (около 75 млн т). И именно в этих регионах возможно дальнейшее расширение производства СПГ. Рост производства возможен также в Западной Африке (до 50 млн т) и в Латинской Америке (до 25 млн т). В этих регионах также может произойти практически удвоение производства СПГ²⁰⁷. Одновременно весьма скромные позиции на рынке СПГ, скорее всего, сохранятся у России и весьма незначительные шансы имеют центрально-азиатские государства. Ключевой проблемой для центрально-азиатских государств становится проблема транзита энергоносителей. Не имея собственных выходов к морю, за исключением Каспийского, этим государствам весьма проблематично в существующих условиях осуществлять транспортировку СПГ.

Для России ключевой проблемой при производстве СПГ сегодня становится не вопрос транзита, а вопрос издержек по добыче углеводородов, в особенности газа. В отличие от нефти, являющейся сегодня дефицитным и соответственно дорогим ресурсом, газ на мировом рынке, в силу прорыва в новых технологиях и наличия большого числа месторождений во многих регионах планеты, относительно избыточен. В таких условиях ключевым вопросом становится не проблема наличия ресурса, а проблема возможностей его рентабельной эксплуатации. Российская Федерация сегодня обладает лишь одним заводом по производству СПГ в рамках проекта Сахалин-2. СПГ с этого предприятия открыл для России рынки стран Юго-Восточной Азии. Однако дальнейшие возможности для расширения присутствия России на рынке СПГ весьма ограничены. Большинство крупных месторождений России находится в северных широтах, в сложных геологических условиях и характеризуются существенно более высокими издержками, чем у стран, имеющих выход к Персидскому заливу, а также располагающих значительными запасами газа. Проекты России по производству СПГ могут окупаться только в условиях чрезвычайно высоких цен на газ на мировом рынке, но при низких ценах и затоваривании рынка новые крупные газовые проекты нашей страны оказываются за чертой рентабельности.

Насколько остро стоит данная проблема, показало развитие событий вокруг предполагавшегося строительства завода по производству СПГ на Штокмановском месторождении. Несмотря на большие запасы газа на этом месторождении и наличие заинтересованности России в создании нового завода по производству СПГ, реализация проекта отложена в силу высоких издержек на строительство, не окупающихся в условиях

²⁰⁷ Производство СПГ в мире значительно вырастет в ближайшие годы. http://www.gas-journal.ru/online/foreign.php?ELEMENT_ID=34045

снижающихся на мировом рынке цен на газ.

Таким образом, в ближайшие годы на мировом рынке, очевидно, по-прежнему будут доминировать традиционные поставщики СПГ в лице Qatar Petroleum, алжирской Sonatrach и малайзийской Petronas. Ожидается, что Qatar Petroleum и Sonatrach значительно увеличат выпуск СПГ в течение ближайших нескольких лет (до 50 млн т и 30 млн т соответственно). Значительное расширение производства СПГ могут осуществить и крупные транснациональные компании – Royal Dutch Shell, ExxonMobil, BP и Total.

Долгосрочные прогнозы развития мирового газового рынка также показывают возможность расширения спроса на СПГ. В отличие от сложившегося и, в определенной степени, стагнирующего рынка поставок газа по магистральным трубопроводам (рис. 6) рынок СПГ может потенциально расширяться в течение еще нескольких десятилетий (рис. 7).

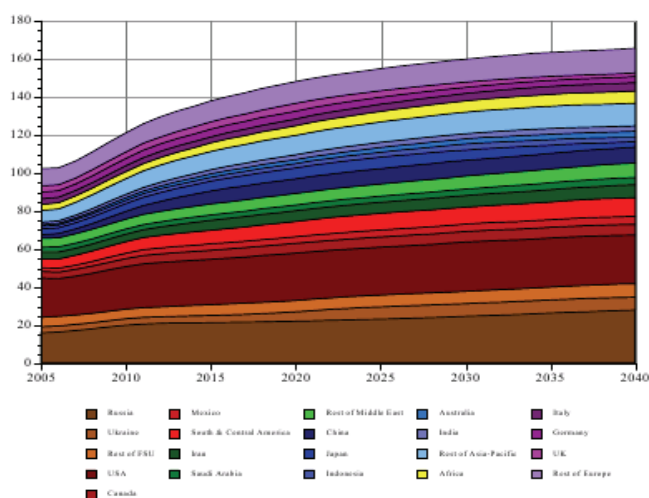

Рис. 6. Прогноз роста спроса на газ на мировом рынке с разбивкой по группам стран.

Источник: The Future of Russian Natural Gas Exports. James A. Baker III Institute for Public Policy, Rice University. 2009. P. 11.

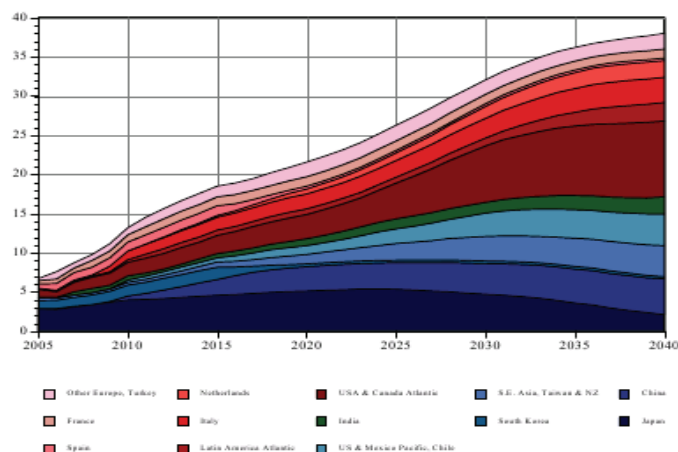

Рис. 7. Прогноз роста спроса на сжиженный природный газ на мировом рынке с разбивкой по группам стран.

Источник: The Future of Russian Natural Gas Exports. James A. Baker III Institute for Public Policy, Rice University. 2009. P. 12.

В перспективе, как уже отмечалось, развитие рынка СПГ может оказать существенное влияние на условия конкуренции, процессы ценообразования на газовом рынке и, в конечном итоге, на позиции России как поставщика газа на европейский рынок.

3. Влияние сланцевого газа на мировой энергетический рынок

Еще одним фактором, способным оказать значительное, возможно ключевое, влияние на трансформацию европейского энергетического рынка, может стать стремительное расширение объемов добычи сланцевого газа в США и попытки осуществлять добычу сланцевого газа в Восточной Европе и Китае. Расширение объемов добычи сланцевого газа в США приводит к росту предложения газа на американском рынке, покрытию ранее существовавшего дефицита газа на внутреннем рынке и, как следствие, резкому снижению цен на газ на американском внутреннем рынке.

Американский экспорт газа, по оценкам экспертов, может оказаться не только дешевым, но и значительным. В США планируется создание восьми экспортных терминалов СПГ общей мощностью 120 млн тонн в год. Если объекты будут построены и введены в эксплуатацию, то США станут одним из крупнейших поставщиков СПГ. Выйти на рынок сжиженного газа планирует и Канада, в которой в начале 2012 г. было одобрено строительство двух терминалов по экспорту СПГ на Тихоокеанском побережье общей мощностью 12 млн тонн. В результате экспортный поток может составить 60–100 млрд кубометров газа в год, т.е. 20% от мировых объемов торговли сжиженным природным газом²⁰⁸.

Перестройка системы международной торговли газом постепенно меняет систему ценообразования. Происходит быстрый переход к системе биржевой торговли и постепенный уход от долгосрочных контрактов.

На наш взгляд, в данном случае принципиален еще один момент. «Сланцевая революция» еще раз подчеркнула значимость новых технологий в геологоразведке и добыче минерального сырья. Сегодня, для того чтобы «быть хозяином ресурсов», необязательно располагать на своей территории крупными запасами полезных ископаемых. Принципиально владение новыми технологиями. Именно они являются ключом для использования собственных месторождений и месторождений на территории третьих стран. Именно в сфере добычи газа из сланцевых пород в наиболее яркой форме в последние годы проявился принцип «инновации в действии».

Именно за счет новых технологий – комбинации горизонтального бурения и множественного гидроразрыва пласта – стала возможна рентабельная добыча газа из сланцев. Первая газовая скважина в сланцевых пластах была пробурена в США в 1821 г. в штате Нью-Йорк. В XX веке относительно заметные работы по добыче легкоизвлекаемых запасов сланцевого газа были начаты в США в 50-х гг. XX в. компанией ExxonMobil. Масштабное промышленное производство сланцевого газа было начато лишь в 2000-х компанией Devon Energy в Техасе. В 2002 г. была пробурена первая горизонтальная скважина. С тех пор в Соединенных Штатах произошел резкий рост добычи сланцевого газа, в результате чего США стали мировым лидером по добыче газа (611 млрд кубометров), причем 40% приходилось на нетрадиционные источники – метан из угольных пластов и сланцевый газ. Сланцевый газ в 2010 г. составлял 23% всей добычи природного газа в США²⁰⁹.

По оценкам экспертов в ближайшие десять лет добыча сланцевого газа может

²⁰⁸ См. подробнее Кокшаров, 2012, с. 8.

²⁰⁹ См. подробнее Кокшаров, 2012.

удвоиться и обеспечить до 25%²¹⁰ спроса США. Потенциал для добычи газа из сланцевых пород существует и в других странах. Большое число стран имеет на своей территории запасы сланцевого газа, которые в перспективе позволят не только удовлетворить собственные нужды, но и, возможно, осуществлять экспорт углеводородов. Масштаб новых месторождений может оказаться гигантским: по некоторым оценкам, технически доступные запасы сланцевого газа в целом по миру могут достигать 200 трлн. куб. м, что больше доказанных запасов традиционного природного газа (187,1 трлн.)²¹¹.

Ряд стран уже приступил к работам по добыче сланцевого газа. В Китае компания Sinopet объявила о начале в июне 2012 г. добычи сланцевого газа в провинции Сычуань на юго-западе страны. Китай имеет огромные запасы сланцевого газа. Разработка запасов сланца объявлена в качестве одного из приоритетов реализации 12-й пятилетки (2011–2015 гг.). Предполагается, что к 2015 г. добыча сланцевого газа составит 6,5 млрд кубометров. Потенциальные запасы Китая в сланцах позволяют удовлетворить внутренние потребности в природном газе приблизительно на двести лет.

Большую заинтересованность в добыче сланцевого газа проявляют страны Восточной Европы, стремящиеся диверсифицировать источники поставок, и Украина. Правительство Украины выдало лицензии Royal Dutch/Shell и Chevron на разработку первых месторождений сланцевого газа в Донецкой и Львовской областях. Добыча только на этих двух месторождениях должна дать не менее 15 млрд кубометров газа, что сопоставимо с объемами добычи всего природного газа на Украине (в 2010 г. добыча составила 18,6 млрд м куб., что покрыло 36% внутренних потребностей страны). Газ с этих месторождений должен поступить в газотранспортную систему Украины к 2017 г.

Резкое расширение объемов добычи сланцевого газа может привести к постепенному относительному сокращению доли традиционного газа на рынке, ухудшению конкурентных позиций компании Газпром на европейском рынке и сокращению доли России в мировых поставках газа (рис. 8, 9). Некоторые признаки данной ситуации мы наблюдаем уже в настоящее время.

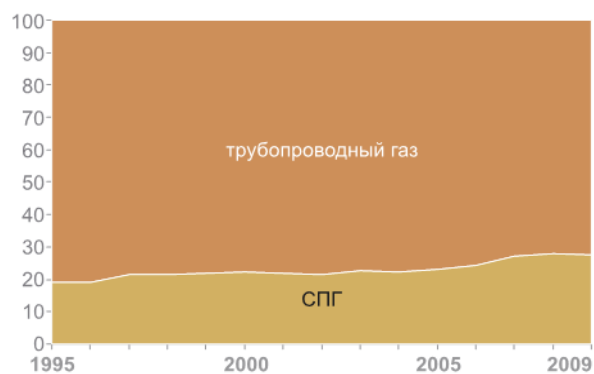

Рис. 8. Доля СПГ в мировой торговле в 1995–2009 гг., %

Источник: данные МПР РФ.

	Россия	другие страны	США
1991	644,5	947,8	615,5
1992	643,2	971,5	626,3
1993	620,5	1036,3	643,2
1994	606,7	1053	667,3
1995	595,7	1468,4	672
1996	600,3	1597,9	682,4
1997	571,1	1556,8	685,2
1998	591,1	1626,6	682,3
1999	601,9	1676,1	674,2
2000	595,9	1792,6	684,1
2001	596,7	1866,2	693,4
2002	614	1911,6	677,5
2003	640,9	2005,6	682,6
2004	654,1	2100,3	678,4
2005	664,6	2214,3	663,8
2006	673,5	2292,5	666
2007	678,8	2379,9	698
2008	685,7	2411,4	728,9
2009	598,9	2394,3	740,8

Рис. 9. Доля России и США в мировой валовой добыче газа в 1991–2009 гг., млрд куб. м

Источник: данные МПР РФ.

²¹⁰ Мировой рынок природного газа: новейшие тенденции. М.: ИМЭМО, 2009. С. 45.

²¹¹ См. подробнее Кокшаров, 2012.

Вместе с тем у планов быстрого расширения объемов добычи сланцевого газа и, в перспективе, сланцевой нефти есть два серьезных препятствия:

- добыча газа из сланцевых пород влечет за собой значительные экологические проблемы, в частности, связанные с загрязнением подземных вод;

- рентабельная добыча сланцевого газа требует развитой инфраструктуры, прежде всего газопроводов. Сегодня подобную инфраструктуру имеют лишь США. Европейским странам в ближайшие годы предстоит провести масштабные работы по формированию инфраструктуры, позволяющей осуществлять широкое использование СПГ и сланцевого газа на внутреннем рынке.

4. Тенденции развития европейского энергетического рынка

Наиболее заметные изменения, способные повлиять на положение России как поставщика энергоресурсов, происходят, как отмечалось выше, на газовом рынке. Несмотря на предпринимавшиеся усилия по сокращению зависимости европейских стран от внешних поставок энергоносителей и реализацию программ по повышению энергоэффективности национальных экономик, в последние годы на европейском рынке наблюдался рост объемов потребления энергоносителей, в частности газа. Вместе с тем темпы роста спроса на протяжении последних лет постепенно снижались.

Высокие темпы роста потребления газа в последнее десятилетие сохранялись лишь в трех странах – Испании (ориентирующейся, прежде всего, на импорт СПГ), Италии и Франции (рис. 10). На эти три страны приходилось почти 70% объема прироста потребления газа в Евросоюзе.

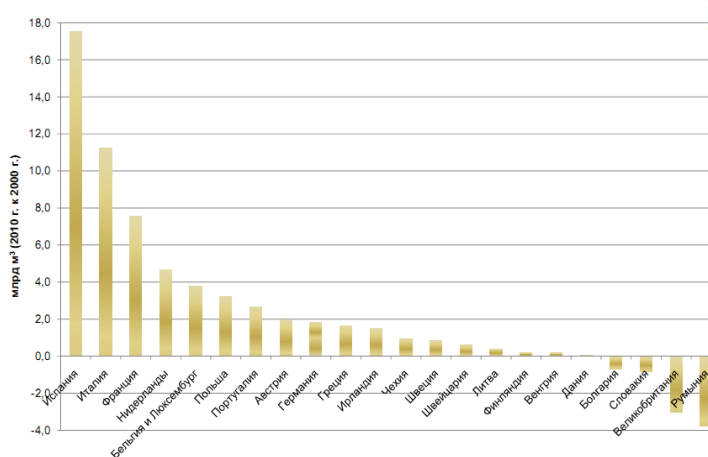

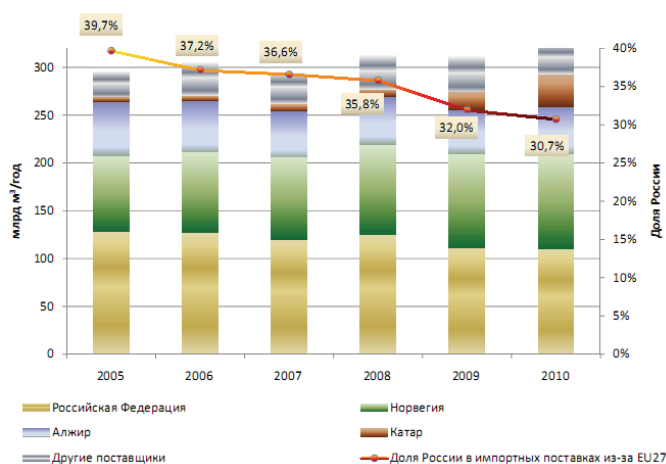
Рис. 10. Прирост объема потребления энергоносителей в странах ЕС (2010 г. к 2000 г.)

Источник: Белогорьев А.М. Спрос и импорт газа в УС-27: тенденции и перспективы. IES, 2011.

Европейский рынок начал рассматриваться экспертным сообществом как растущий (на наш взгляд, умеренно растущий) рынок с доминированием импорта и затуханием роста. Фактически на европейском энергетическом рынке сформировалась следующая картина. Газ потреблялся в нескольких секторах экономики: отопление, бытовое потребление газа, промышленность, транспорт, электрогенерация. В последние годы электричество как универсальный источник энергии стало конкурентоспособнее монофункционального природного газа. Единственным перспективным источником спроса на газ в ЕС пока остается централизованная электрогенерация. Однако и в сфере централизованной

электрогенерации заметна тенденция к более высокому росту доли возобновляемых источников энергии в общих объемах потребления энергоносителей.

Все это в целом складывается в весьма неблагоприятную картину для Российской Федерации. Темпы роста рынка низкие. Одновременно доля Российской Федерации как поставщика энергоносителей в Европу падает. Российский экспорт газа вытесняется газом из Норвегии, а также поставками СПГ из других регионов мира (рис. 11, 12).

7

Рис. 11. Динамика поставок российского газа в ЕС-27. Доля России в газовом импорте ЕС поступательно падает

Источник: Белогорьев А.М. Спрос и импорт газа в ЕС-27: тенденции и перспективы. IES, 2011.

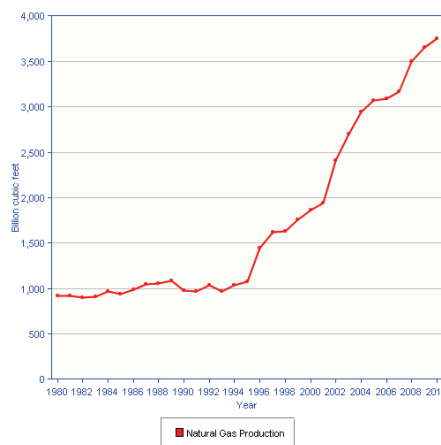

Рис. 12. Добыча газа в Норвегии 1980–2010 гг.

Источник: данные департамента энергетики правительства США.

В ближайшие годы в сфере потребления газа события на европейском рынке будут развиваться в зависимости от проводимой экономической политики. При сохранении существующей динамики потребление энергоносителей, потребления газа в Европе к 2020 г. может возрасти на 24–27%, однако при принятии эффективных мер, направленных на повышение энергоэффективности, формирование низкоуглеродной экономики, охрану окружающей среды, первичное потребление энергии может не возрасти, а сократиться примерно на 0,5%.

Независимо от проведения политики, направленной на снижение энергоемкости экономики, в ближайшие десятилетия будет сохраняться высокая степень зависимости экономики европейских стран от внешних поставок топлива. При сохранении существующих тенденций зависимость Европы от импортного газа вырастет до 77% в 2020 г., а потребность в импорте газа – с 300 млрд м куб. в 2005 г. до примерно 600 млрд м куб. к 2030 г. При проведении политики, направленной на повышение энергоэффективности, степень зависимости Европы от внешних источников удастся снизить лишь до 71–73%.

Характерными чертами развития европейского энергетического рынка будет рост потребления СПГ и, соответственно, конкуренция между СПГ и газом, поступающим по магистральным трубопроводам. Определенный вклад в ослабление позиций на европейском рынке газа, поступающего по магистральным трубопроводам, внесет и политика европейских стран по регулированию рынка. Создание единого энергетического рынка европейских стран и принятие норм Третьего энергетического пакета осложняют конкурентные позиции Газпрома. На наш взгляд, заслуживают внимания такие меры

европейских стран в области энергетики, как уравнивание полномочий национальных регуляторов, усиление их роли и независимости и создание механизмов, позволяющих регуляторам действовать за границами государств.

Таким образом, ОАО «Газпром» и другим российским нефтегазовым компаниям, стремящимся выйти на европейский газовый рынок, в ближайшие годы предстоит столкнуться с рынком, пока еще не достигшим насыщения, но приближающимся к нему. Политика энергосбережения, реализуемая в ЕС, снижает потенциал роста спроса. В промежутке между 2020-2025 гг. его прирост может полностью прекратиться, тем более, если будет начата собственная масштабная добыча газа из нетрадиционных источников. Одновременно в энергетике будет наблюдаться смена приоритетов, связанная с переориентацией в пользу развития возобновляемой энергетики, вытеснения газа из коммунально-бытового сектора электричеством.

Снижение зависимости от импорта газа может рассматриваться как генеральная геополитическая линия стран ЕС. На этом фоне может обостряться ценовая конкуренция. Одновременно «европейский прирост импорта ЕС будет ориентирован в первую очередь на Норвегию и СПГ, во вторую очередь – на Северную Африку и Нигерию, в третью очередь на Азербайджан, Среднюю Азию и Иран и в последнюю очередь – на Россию»²¹². Иными словами, будет выдерживаться принцип «кто угодно, только не Россия». В силу наличия указанных тенденций прирост импорта российского газа в ЕС может оказаться минимальным.

5. Изменение условий конкуренции на энергетическом рынке

Одним из факторов, способных существенно повлиять на состояние топливно-энергетического комплекса страны и перспективы экспорта энергоносителей, является изменение условий конкуренции на энергетических рынках. До середины 70-х гг. XX в., т.е. в период относительно стабильных цен, торговля нефтью и другими энергоносителями осуществлялась на основе заключения долгосрочных контрактов на поставку товара. В контрактах оговаривались все количественные и качественные параметры сделки: сорт нефти, цена, объемы поставок и т.п. Цены могли корректироваться в зависимости от изменений спроса, транспортных издержек, сезонных колебаний потребления энергоносителей. В рамках такой системы существовала тесная привязка потребителей к конкретным поставщикам. Развитие ситуации на рынке при такой системе заключения контрактов было достаточно предсказуемым.

Со второй половины 70-х гг., после периода роста и резких колебаний цен на нефть и усиления роли крупных нефтяных компаний, широкое применение получила практика разовых сделок, основанная на форвардных и фьючерсных контрактах, а сама торговля нефтью переместилась на биржевые площадки. Использование биржевых механизмов в условиях ценовой нестабильности позволяло осуществлять страхование рисков, связанных с изменением цен. Считается, что именно в этот период мировой рынок нефти стал приобретать черты глобального рынка: сложилась развитая инфраструктура нефтяного рынка, включающая сети трубопроводов, терминалов и коммерческих запасов жидкого топлива, в этот же период сформировалось единое информационное пространство. В новых условиях существенно ослабела связь потребителей с конкретными поставщиками и

²¹² См. подробнее Белогорьев, 2011, с. 14.

упростились процедура смены торговых партнеров.

Аналогичные тенденции сегодня начинают наблюдаться и на газовом рынке. В частности, тенденция к либерализации и развитию конкуренции на газовом рынке особенно заметна в европейских странах, прежде всего в Великобритании. На газовом рынке также намечается постепенный переход от системы долгосрочных контрактов к более гибким механизмам торговли.

Изменение механизмов конкуренции на мировом и, в особенности, на европейском энергетическом рынках принципиально важно для нашей страны, поскольку именно европейский рынок традиционно является основным рынком сбыта отечественной продукции. Очевидно, что в долгосрочной перспективе мы заинтересованы в удержании своих позиций поставщика энергоресурсов в Европу и в присутствии в сегменте рынка, связанного с поставкой нефти, газа и нефтепродуктов конечным потребителям.

Однако на пути расширения нашего присутствия на европейском рынке существуют очевидные препятствия. Уже к началу нынешнего столетия странам Евросоюза удалось снизить зависимость от внешних источников поставок энергоносителей. Вместе с тем в перспективе, в значительной степени из-за истощения месторождений в Северном море, рост зависимости стран ЕС от внешних источников энергии может усилиться. В целях снижения энергетических рисков страны ЕС предпринимают шаги по либерализации энергетических рынков, создается конкурентная среда, уделяется значительное внимание расширению возможностей получения энергии из альтернативных источников, упрощается доступ на европейский рынок новых поставщиков.

Подобные изменения в европейской энергетической политике не могут не сказаться на нашей стране. Доля Российской Федерации в поставках нефти на европейский рынок составляет более 30%, а газа – около 40%. Помимо России крупнейшими поставщиками нефти на европейский рынок являются также Норвегия, Саудовская Аравия, Ливия и Иран, а газа – Норвегия и Алжир. Зависимость большинства стран Европы от поставок нефти из России достаточно высока. Наиболее высокая степень зависимости наблюдается у стран бывшего социалистического лагеря и ближних соседей: Словакия – 100%, Венгрия – 98%, Литва – 97%, Польша – 95%, Финляндия – 81%. У стран Западной Европы степень зависимости меньше: Германия – 34%, Италия – 22%, Великобритания – 12%, Франция – 11%.

Рост цен на энергоносители, начавшийся с начала прошлого десятилетия, оказал существенное влияние на экономические отношения России и стран Евросоюза. Во внешнеторговом балансе особенно заметные изменения произошли в начале прошлого десятилетия, в период роста цен на энергоносители. По данным Евростата, с 1999 по 2005 г. внешнеторговый оборот ЕС-25 с Россией вырос более чем в 3 раза (с 50,9 до 163,1 млрд евро). Импорт из России увеличился с 34,3 до 106,7 млрд евро, а экспорт – с 16,6 до 56,5 млрд евро. В результате дефицит торгового баланса между Россией и ЕС в указанный период вырос с 17,6 до 50,3 млрд евро. Основной причиной роста торгового дефицита стало увеличение стоимости и объемов экспорта нефти и газа. Стоимость энергетического импорта из России в ЕС за эти годы увеличилась в 4 раза – с 17,6 в 1999 г. до 70,6 млрд евро в 2005 г. Импорт энергоносителей составил 66,1% от общего объема товарного импорта стран ЕС из

²¹³ См. подробнее *Глуценко, 2007*, с. 8.

Российской Федерации²¹⁴. Подобное развитие событий усиливало попытки европейских стран оказывать большее влияние на условия поставок энергоносителей.

Возможности для взаимного влияния на условия поставок энергоносителей действительно существуют, и во многом они обусловлены структурой рынка. Значительная доля Российской Федерации в объемах поставок энергоносителей на европейский рынок фактически позволяет нашей стране входить в число крупнейших игроков на европейском энергетическом рынке, а сам европейский энергетический рынок рассматривать как одну из моделей олигополистического рынка – рынка, условия продаж товаров на котором определяет узкий круг продавцов, способных оказывать значительное влияние на рыночные цены и условия продаж продукции. Такое положение на первый взгляд выгодно для России, однако многое меняется, если рассмотреть структуру поставок российских энергоносителей более подробно (рис. 13, 14).

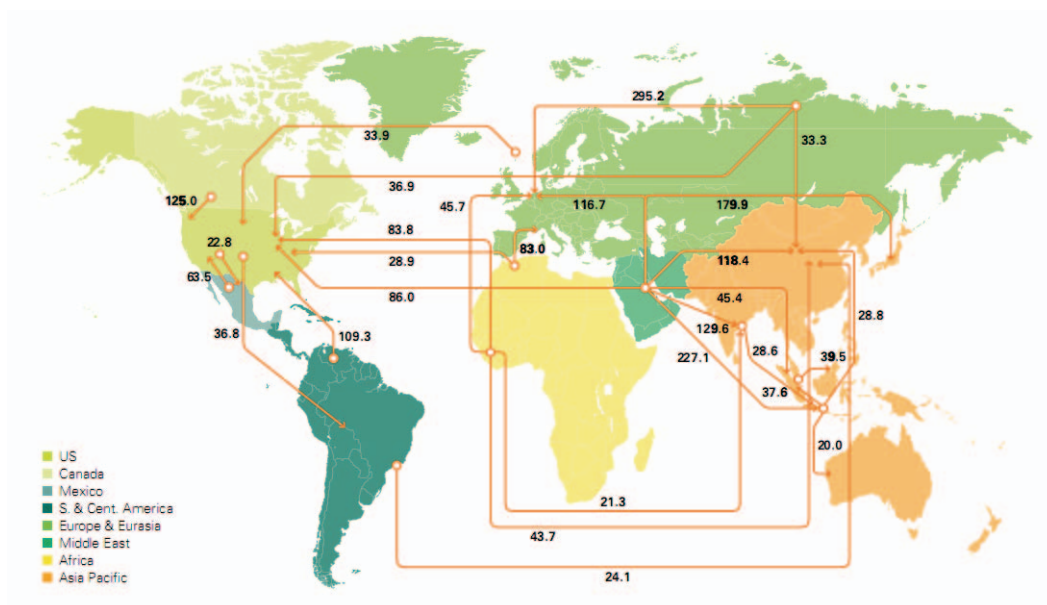
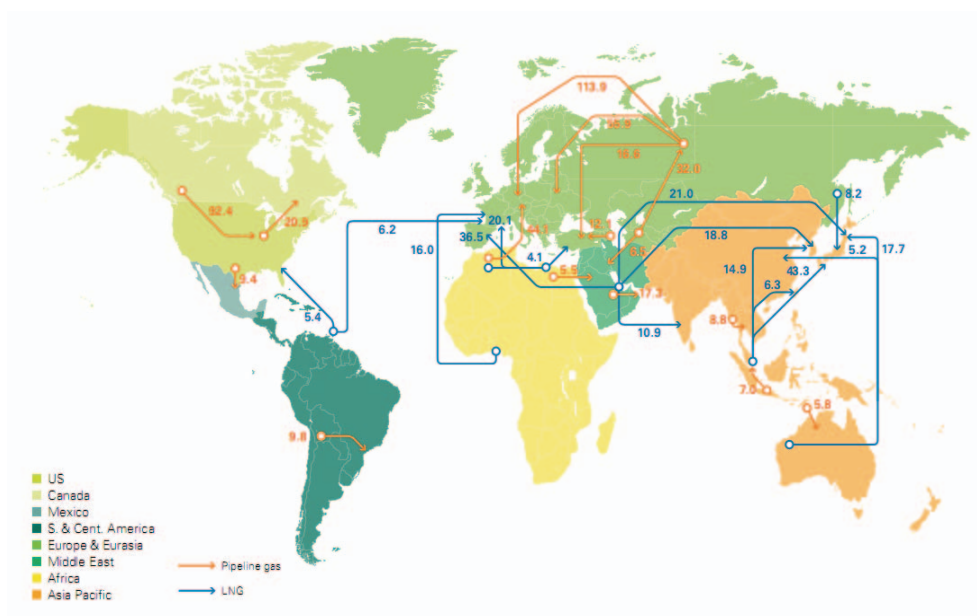

Рис. 13. Движение потоков нефти на мировом рынке

Источник: www.BP.com

²¹⁴ См. подробнее Глущенко, 2007, с. 19.

Рис. 14. Движение потоков газа на мировом рынке

Источник: www.BP.com

Если положение России как поставщика энергетических ресурсов на европейский рынок можно охарактеризовать как олигополистическое, то европейские страны по отношению к России как к продавцу выступают с позиций монополии, являясь, по сути, единственным доминирующим покупателем. Этот факт обеспечивает им дополнительные возможности влияния на ценовую конъюнктуру энергетического рынка ЕС и сужает «поле ценового маневра» для российских экспортеров.

Таким образом, хотя уровень зависимости многих европейских стран от поставок нефти из нашей страны является высоким, европейские страны все же имеют возможности в ближайшей перспективе снизить энергетическую зависимость, усилив диверсификацию источников поставок. Для нас ситуация оказывается существенно более сложной. Европейские страны сегодня являются практически монопольными покупателями отечественной нефти и газа. Соответственно, они располагают значительными возможностями влияния на условия поставок энергоносителей на свой рынок. У нас же возможности диверсифицировать рынки сбыта могут расширяться только после запуска нефтепроводов, позволяющих осуществлять экспорт нефти в Восточно-Азиатский регион, и в случае успешной реализации новых крупных проектов по производству сжиженного газа.

О неоднозначности положения России как поставщика энергоресурсов на европейский рынок косвенным образом свидетельствовала сложность переговоров, проходивших в рамках реализации положений Энергетической хартии, которая является одним из базовых документов, определяющих условия конкуренции на мировом энергетическом рынке. Ее основные положения предполагают создание благоприятной среды для частных инвесторов и обеспечение сотрудничества в области энергетики на международном уровне. В развитие идей Энергетической хартии был разработан Договор к Энергетической хартии, который был подписан государствами в 1994 г. и вступил в силу с апреля 1998 г.

Ключевые правила Договора к Энергетической хартии предполагали защиту и поощрение иностранных инвестиций в энергетику, свободную торговлю энергетическими материалами, свободу транзита по трубопроводам и сетям, создание механизмов разрешения споров между государством и инвесторами или суверенными государствами.

В рамках договора подтверждался суверенитет государств над природными ресурсами, право государства определять районы для разведки и разработки энергетических ресурсов, право устанавливать налоги, регулировать вопросы охраны окружающей среды, через государственные предприятия участвовать в разведке и добыче природных ресурсов.

Однако данный договор, несмотря на правильность общих формулировок, по оценкам ряда экспертов не полностью соответствовал интересам нашей страны. Как и большинство государств-экспортеров, Российская Федерация заинтересована в получении прямого выхода на европейский рынок энергоносителей и при выполнении этого условия считает приемлемым допуск иностранных компаний к участию в разработке нефтегазоносных месторождений на территории страны. Однако ряд стран Европы выступал в большей степени за получение свободного доступа к природным ресурсам, чем за параллельное открытие своих рынков сбыта для государств – экспортеров энергоресурсов.

Наиболее сложным моментом, связанным с реализацией положений Энергетической

хартии, оказалась разработка и принятие Протокола по транзиту. Для нашей страны этот документ был принципиальным. Более 90% наших энергоносителей поставляется через территорию сопредельных государств, и около двух третей экспортного потока проходит через территорию трех и более государств. Сложность ситуации вокруг проведения переговоров о газовом транзите подтолкнула Российскую Федерацию к прекращению в 2009 г. применения положений Договора к Энергетической хартии. Выход России из договора к Энергетической хартии весьма неоднозначно был воспринят экспертным сообществом и в будущем может повлечь за собой новые риски для России.

В настоящее время позиции Российской Федерации на европейском энергетическом рынке усложняются вследствие принятия странами ЕС Третьего энергетического пакета. Первый энергетический пакет был принят странами ЕС в 1996 и 1998 гг. В начале прошлого десятилетия страны ЕС приступили к разработке Второго энергетического пакета. Вторая директива стран ЕС (Второй энергетический пакет) вступила в силу 1 июля 2004 г. В соответствии с этим документом энергетические компании должны были вести отдельную отчетность по операциям, связанным с добычей, транспортировкой и сбытом энергоносителей.

Третий энергетический пакет, который вступил в силу с 3 марта 2012 г., предусматривает существенно более жесткие требования к вертикально интегрированным компаниям, к которым, в частности, относится ОАО «Газпром». Основная идея Третьего энергетического пакета заключается в либерализации доступа к инфраструктуре и отделению бизнеса в сфере добычи от транспортировки и реализации газа. В результате реализации мер Третьего энергопакета собственник транспортной инфраструктуры сможет лишь продавать услуги по доступу к трубе. Нормы Третьего энергопакета предполагают, что «любая фирма, владеющая газотранспортной инфраструктурой, должна действовать как оператор транспортной системы. Один и тот же человек или группа людей не могут прямо или косвенно управлять компаниями по добыче и сбыту и одновременно участвовать в работе оператора транспортной системы. Более того, человек или группа людей не могут назначать или избирать представителей в совет директоров, правление и т.д. в газотранспортной компании и компании по добыче и сбыту»²¹⁵.

В соответствии с нормами Третьего энергопакета вертикально интегрированные компании должны реструктурировать свою деятельность. В качестве вариантов реструктуризации предлагаются три схемы:

- разделение компании на уровне собственности;
- сохранение всех активов в собственности, но передача прав на управление системному оператору (ISO);
- передача прав на управление созданному компанией независимому оператору газотранспортной системы (ИТО).

Варианты ISO и ИТО могут быть реализованы только в тех странах, в которых газотранспортные системы на момент принятия директивы ЕС принадлежали вертикально интегрированным компаниям. Если газотранспортные системы принадлежали сразу нескольким компаниям, задействованным в добыче или сбыте газа, то все участники должны соответствовать критериям ISO и ИТО, в противном случае компании должны выйти из

²¹⁵ См. подробнее *Симонов*, 2011.

состава акционеров.

Таким образом, нормы Третьего энергопакета, направленные на развитие конкуренции на европейском энергетическом рынке, фактически делают незаконной деятельность вертикально интегрированных компаний, в частности российского Газпрома. В сложившейся ситуации российской компании не только необходимо стремиться к упрочению своих позиций на переговорном процессе в Европе, но и расширять направления поставок, увеличивать их объемы на внутренний рынок. Увеличение поставок газа на внутренний рынок целесообразно и в силу того, что газификация страны может позволить получить дополнительные мультипликативные эффекты, выражающиеся в расширении промышленного роста, а главное, в улучшении качества жизни граждан. По уровню газификации населенных пунктов Россия, обладающая огромными запасами газа и поставляющая газ на экспорт, существенно отстает от европейских стран.

В целом, предпринимаемые в настоящее время европейским сообществом шаги по развитию конкуренции и созданию для этого соответствующей правовой и технической инфраструктуры (строительство интерконнекторов, создание газовых хабов²¹⁶ и т.д.) пока принципиально не меняют условия конкуренции. В краткосрочной перспективе осуществляемые действия влекут за собой появление новых посреднических структур и, как следствие, рост цен на энергоносители. Вместе с тем с течением времени, после создания технических возможностей для развития конкуренции, развития биржевой торговли газом, возможно изменение конфигурации рынка в направлении повышения гибкости поставок, появления новых поставщиков газа и, как следствие, снижения цен.

6. Современные конкурентные позиции ОАО «Газпром» и будущие варианты развития

В рейтинге крупнейших компаний России ОАО «Газпром» занимает первую позицию как по объему оборота, так и по размерам получаемой прибыли (табл. 1). Компания является крупнейшим налогоплательщиком России.

Таблица 1

Рейтинг крупнейших компаний России-2012. По объему реализации продукции

Место в рейтинге	Компания	Объем реализации в 2011 г. (млн руб.)	Балансовая прибыль за 2011 г. (млн руб.)	Чистая прибыль в 2011 г. (млн руб.)
1	Газпром	4 637 090.0	1 679 936.0	1 307 018.0
2	Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ»	3 275 015.9	385 567.4	304 392.2
3	Нефтяная компания «Роснефть»	1 858 035.8	461 599.3	365 964.3
4	РЖД	1 480 879.0	268 402.0	184 565.0

²¹⁶ Интерконнектор – газопровод, обеспечивающий двустороннюю транспортировку энергоресурсов («прямой поток» и «обратный поток»); газовый хаб – центр спотовой торговли газом.

5	ТНК-ВР	1 223 064.9	364 524.2	263 951.6
6	Сбербанк России	1 002 500.0	395 681.0	316 195.0
7	АФК «Система»	969 318.9	60 151.7	6 407.1
8	Сургутнефтегаз	787 854.0	297 272.0	237 768.0
9	АК «Транснефть»	670 270.0	235 529.0	188 105.0
10	Холдинг МРСК	634 608.0	53 655.0	23 438.0

Источник: Эксперт, 2012, № 38. С. 140.

Следует отметить, что из десяти крупнейших отечественных компаний по объемам оборота шесть принадлежат к компаниям, осуществляющим добычу и реализацию топливно-энергетических ресурсов, а деятельность компании, занимающей девятую позицию в рейтинге, – Холдинга «Межрегиональная распределительная сетевая компания» также в значительной степени связана с ТЭК (холдинг МРСК занимается диспетчеризацией и поставками электроэнергии потребителям). Такой результат в значительной мере отражает отраслевую структуру современной российской экономики, связанную с доминированием в структуре промышленного производства продукции отраслей энергосырьевого сектора.

В первой десятке, а также и в двадцатке крупнейших компаний России нет предприятий, относящихся к машиностроительному комплексу. С определенными оговорками к высокотехнологичным компаниям можно отнести АФК «Система», занимающую седьмую позицию в рейтинге, и «Вымпелком», расположенный на 20-й позиции. Валовая выручка ОАО «Газпром» более чем в 20 раз превышает выручку крупнейшего машиностроительного предприятия России ОПК «Оборонпром» (30-я позиция в рейтинге при общем объеме реализации продукции 178142,6 млн руб.) и более чем в 26 раз Группу «АвтоВАЗ» (38-е место в рейтинге, объем реализации 137630 млн руб.).

На мировом рынке позиции ОАО Газпром выглядят не столь убедительно. Анализ данных рейтинга крупнейших компаний мира Forbes-500 позволяет сделать следующие выводы:

– российские нефтегазовые компании не входят в десятку крупнейших компаний мира. Крупнейшая российская компания Газпром занимает в мировом рейтинге, учитывающем четыре основных показателя финансовой деятельности (выручку, прибыль, активы и рыночную капитализацию), 16 позицию. В первую сотню крупнейших компаний мира входят лишь четыре отечественные компании, три из которых (Газпром, ЛУКОЙЛ и Роснефть) принадлежат к нефтегазовому комплексу;

– по объемам выручки ExxonMobil, Royal Dutch Shell и BP каждая более чем в три раза превосходят российскую компанию Газпром. Одновременно Газпром по объемам прибыли почти в два раза превосходит Royal Dutch Shell и имеет существенно более высокую прибыль, чем ExxonMobil и BP. В условиях высоких затрат на добычу газа из-за расположения месторождений в северных регионах и высоких затрат на транзит столь высокая величина прибыли российской компании закономерно ставит вопрос о влиянии монопольного положения компании на процессы ценообразования.

В 2011 г. ООО «Газпром экспорт» экспортировало в Западную Европу 112,03 миллиарда кубометров газа (на 13,5% больше, чем в 2010 г.). В 2011 г. доля Газпрома на европейском рынке выросла до 27% (с 23% в 2010 г.). В ближайшие годы, по прогнозам представителей Газпрома, доля компании на европейском рынке будет возрастать. В 2020 г. ожидается рост доли до 30%, а в 2030 г. – до 32%²¹⁷.

Вместе с тем в последние годы наблюдалось определенное снижение Газпромом объемов поставок газа в европейские страны (табл. 2).

Таблица 2

Экспорт газа в страны Европы, млрд куб. м

	2006	2007	2008	2009	2010
Австрия	6,6	5,4	5,8	5,4	5,6
Бельгия	3,2	4,3	3,4	3,3	0,5
Финляндия	4,9	4,7	4,8	4,4	4,8
Франция	10,0	10,1	10,4	10,0	8,9
Германия	34,4	34,5	37,9	33,5	35,3
Греция	2,7	3,1	2,8	2,1	2,1
Италия	22,1	22,0	22,4	19,1	13,1
Швейцария	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3
Нидерланды	4,7	5,5	5,3	5,1	4,3
Турция	19,9	23,4	23,8	20,0	18,0
Великобритания	8,7	15,2	7,7	9,7	10,7
Босния и Герцеговина	0,4	0,3	0,3	0,2	0,2
Болгария	2,7	2,8	2,9	2,2	2,3
Хорватия	1,1	1,1	1,2	1,1	1,1
Чехия	7,4	7,2	7,9	7,1	9,0
Венгрия	8,8	7,5	8,9	7,6	6,9
Македония	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Польша	7,7	7,0	7,9	9,0	11,8
Румыния	5,5	4,5	4,2	2,5	2,6
Сербия	2,1	2,1	2,2	1,7	2,1
Словакия	7,0	6,2	6,2	5,4	5,8
Словения	0,7	0,6	0,6	0,5	0,5
Прочие	0,4	0,5	0,6	2,5	2,1
Всего	161,5	168,5	167,6	152,8	148,1

Источник: О продаже газа в Европе Газпром. <http://www.gazprom.ru/about/marketing/europe/>

Складывающаяся на европейском рынке ситуация, на наш взгляд, не позволяет давать оптимистический прогноз относительно возможностей расширения поставок российского газа на европейский рынок. Последние годы мы наблюдали тяжелый процесс постоянных

²¹⁷ Газпром разработал сценарии потребления газа в Европе. <http://ria.ru/company/20120320/600794391.html>

переговоров представителей ОАО «Газпром» с европейской стороной относительно цен и условий поставок газа.

В 2007–2009 гг., в качестве одного из механизмов укрепления позиций ОАО «Газпром» на европейском рынке рассматривалось создание совещательного органа стран экспортеров газа по принципу нефтяного картеля ОПЕК. Существовал и прообраз такой организации в лице Форума стран экспортеров газа (ФСЭГ). ФСЭГ, по сути, представлял собой клуб с «мягким» членством и свободной формой обсуждения проблем. В конце прошлого десятилетия предпринимались попытки укрепления этой организации и активизации ее работы. Высказывались предложения по кардинальному расширению взаимодействия поставщиков газа по образцу ОПЕК и в обиход даже вошел соответствующий термин – «газовая ОПЕК»²¹⁸ [17]. Однако решение проблем Газпрома на европейском рынке за счет консолидации усилий стран экспортеров газа вряд ли возможно, поскольку в отличие от рынка нефти у рынка газа сегодня возникает все больше альтернатив.

В достаточно негативном разрезе для Газпрома складывалась ситуация в сфере ценообразования в 2012 г. С весны 2012 г. цены на многие сырьевые товары начали снижаться. Так, на Нью-Йоркской бирже зимой 2012 г. цены оказались на минимуме с сентября 2009 г. – 99 долл. за одну тысячу кубометров. Причиной резкого снижения цен стал неблагоприятный для газовой индустрии погодный прогноз, обещающий Америке необычно теплую погоду.

Одновременно аналитики Barclays понизили прогноз средней цены на 2012 г. до 127,5 долл. за 1 тысячу кубометров и на 2013 г. до 148,57 долл. за 1 тысячу кубометров. В то же время глава Газпрома Алексей Миллер в прогнозах на I квартал 2012 г. говорил о цене 500 долл. за одну тысячу кубометров для Европы. В 2011 г. средняя цена поставок российского газа в Европу по оценкам Номос-банка составляла около 350 долл. за 1 тысячу кубометров.

На спотовом рынке в Европе газ также существенно дешевел. В конце декабря спотовая цена на газ на британской National Balancing Point (NBP) опустилась до 297 долл. за 1 тыс. куб. м. В континентальной Европе, на французской PEG Nord, цена на газ составила 295 долл. за 1 тыс. куб. м, на голландской TTF – 282 долл. Таким образом, разница между газпромовскими и спотовыми ценами составляла почти 135 долл. не в пользу российского концерна²¹⁹.

Позиции Газпрома на внутреннем рынке являются существенно более прочными. Компания занимает ведущие позиции по добыче и реализации газа. В настоящее время рыночная доля Газпрома в России составляет порядка 73–75%. Вместе с тем, по прогнозам, к 2015 году она может сократиться до 71%, а к 2020 г. – до 68%²²⁰.

В ближайшее время в Российской Федерации возможно постепенное введение элементов биржевой торговли газом. Спотовый рынок газа в экспериментальном порядке действовал в России с 2006 по 2008 гг. В общей сложности на нем было реализовано чуть более 13 млрд куб. м газа. Газпром и независимые производители могли продавать через него по 5 млрд куб. м газа в год. Однако в период кризиса 2008–2009 гг. этот эксперимент закончился. В апреле 2012 г. были подписаны документы, позволяющие возродить биржевую торговлю газом на российском рынке. Газпром сможет реализовывать на товарных биржах до

²¹⁸ См. подробнее Ревенков, Фейгин, 2007.

²¹⁹ Цены на газ. <http://www.nr2.ru/finance/367101.html>

²²⁰ См. подробнее Бриг, 2012.

15 млрд куб. м газа в 2012 г. и до 17,5 млрд куб. м – в 2013-м. При этом независимые производители должны продавать на открытом рынке не меньший объем сырья²²¹.

Развитие биржевой торговли потребует упрощения условий доступа независимых производителей к газотранспортной системе, что будет способствовать развитию конкурентной среды в отрасли и, возможно, станет импульсом для технологического развития и снижения издержек.

7. Основные тенденции в развитии топливно-энергетического комплекса Российской Федерации

Если в сфере добычи и экспорта газа ключевые проблемы связаны с трансформацией структуры мирового энергетического рынка, то для отечественного рынка нефти более острым вопросом является технологическое отставание отрасли и снижение запасов углеводородов.

В сфере производства и реализации нефти одна из основных проблем, стоящих перед экономикой Российской Федерации, заключается в очевидном дисбалансе между объемами добываемой и поставляемой на экспорт нефти и доказанными запасами нефти.

В 2009 г. Российская Федерация вышла на первое место в мире по экспорту нефти, обогнав Саудовскую Аравию и других крупных экспортеров этого вида сырья. В 2010 г. Россия заняла первое место по добыче нефти. В 2010 г. было добыто более 505 млн тонн (8,5 млн баррелей в сутки) нефти, в 2011 г. – 509 млн тонн.

Одновременно на долю Российской Федерации, по разным оценкам, приходится лишь от 6,5 до 9,5% мировых доказанных запасов нефти, что существенно ниже показателей обеспеченности нефтью стран, прилегающих к Персидскому заливу. Следует также принимать во внимание факт существенно более высоких издержек добычи нефти в Российской Федерации по сравнению с другими добывающими государствами. Отрицательное влияние на перспективы развития отрасли оказывает и фактор высокой степени выработанности основных нефтегазовых месторождений.

В сложившейся ситуации обеспечить ускоренное развитие нефтедобывающего комплекса страны можно на основе реализации двух сценариев. Первый сценарий связан со стимулированием процессов интернационализации деятельности отечественных нефтедобывающих компаний, приобретением добычных активов за рубежом, в перспективных районах. Такой путь развития в свое время прошли крупнейшие транснациональные компании.

Второй сценарий заключается в технологической модернизации, создании мощной сервисной отрасли и предприятий, разрабатывающих и выпускающих технологическое оборудование для нефтедобычи. Создав мощную сервисную отрасль, имеющую развитую технологическую базу, можно обеспечить не только рентабельную добычу нефти на сложных северных месторождениях, но и упростить доступ российских компаний в третьи страны.

Российская Федерация должна стать привлекательной площадкой для развития нефтесервисной отрасли. Создание благоприятных условий для регистрации компаний, осуществляющих нефтесервисные работы, научных подразделений, занимающихся научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками (НИОКР), промышленных

²²¹ См. подробнее Бриг, 2012.

предприятий, специализирующихся на выпуске технологического оборудования для нефте- и газодобычи, должно стать приоритетной задачей. Обеспечение благоприятных условий для развития и наличие рядом собственного «испытательного полигона» может стать одной из составляющих успеха.

Сопутствующей мерой должно стать упрощение доступа мелких частных компаний к небольшим, сложным месторождениям и месторождениям с падающей отдачей. Развитие частного бизнеса на сложных месторождениях способно стать еще одним из катализаторов развития отрасли.

Однако реализация направления, связанного с технологической модернизацией отрасли и развитием нефтесервиса, может иметь на своем пути определенные препятствия. Подробный анализ структуры и особенностей конкуренции на российском сервисном рынке, развитие которого является основой для технологической модернизации отрасли, показывает, что для многих основных сегментов сервисного рынка: разведки, бурения, обустройства и ремонта скважин, мероприятий по повышению нефтеотдачи, типичны высокие уровни концентрации хозяйственной деятельности и расширение присутствия, а подчас и полное доминирование зарубежных компаний.

Особенности экономического развития страны и конкуренции на рынке нефтесервисных услуг и производства оборудования для нефтегазовой промышленности привели к очевидному доминированию в высокотехнологичных сегментах рынка и некоторых видах работ иностранных производителей. Доминирование иностранных ТНК (доля рынка трех крупнейших компаний превышает 50%-ную отметку) отмечается в следующих видах деятельности: наклонное бурение, гидроразрыв пласта, 3D-сейсмика. Критически возросла доля иностранных компаний в сфере производства оборудования для нефтегазовой отрасли и нефтесервиса²²².

Важной тенденцией последних лет становится развитие рынка альтернативной энергетики. В последние три года в большинстве европейских государств, где развитие альтернативной энергетики дотируется правительством, произошел прорыв в обеспечении рентабельного производства электроэнергии из возобновляемых и альтернативных источников. Наиболее заметные изменения наблюдаются в солнечной энергетике, оффшорной ветровой энергетике, при использовании низкотемпературных солнечных коллекторов, в сфере производства энергии из биомассы. В структуре потребляемого топлива доля альтернативной энергетики в ряде стран Евросоюза приблизилась к отметке 8-10%.

Доля производства электроэнергии из альтернативных и возобновляемых источников в Российской Федерации незначительна, что в перспективе ставит под сомнение способность страны удерживать передовые позиции в сфере энергетики. На наш взгляд, как и в случае с нефтесервисными предприятиями и предприятиями, выпускающими новое технологическое оборудование для нефтегазодобычи, компании, специализирующиеся в области альтернативной и возобновляемой энергетики и энергосбережения, должны иметь преференции для развития – налоговые льготы и упрощенный порядок регистрации деятельности.

Очевидно, что в ближайшие годы перед российским добывающим комплексом встанет проблема сохранения ключевых позиций в мировой нефтегазодобыче. Возможны два

²²² См. подробнее Маликова, Давыденко, 2011.

сценария развития событий.

При инерционном развитии ситуации Российская Федерация (при условии благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры) до 2020–2030 гг. сохранит лидирующие позиции в сфере добычи и экспорта энергоресурсов. После 2030 гг. можно ожидать спада в развитии нефтегазодобывающей отрасли, обусловленного истощением основных нефтегазовых месторождений и изменением структуры мирового нефтегазового рынка (снижение цен на газ вследствие изменения конфигурации европейского рынка; появление на мировом рынке новых поставщиков газа, имеющих невысокие издержки на добычу; развитие альтернативной энергетики).

При реализации инновационного варианта развития событий возможен рост производства энергоносителей и сохранение лидирующих позиций экспортера энергоресурсов на мировом рынке за счет технологической модернизации отрасли, развития альтернативной энергетики, эффективного включения страны в систему международного разделения труда и участия российских компаний в крупных международных проектах.

Реализация инновационно-прорывного сценария предполагает:

- создание на территории Российской Федерации условий для формирования технологического кластера, специализирующегося в области производства оборудования для нефтегазодобычи и оказания сервисных услуг;
- приоритетную реализацию программ по энергосбережению и развитию альтернативной энергетики;
- создание условий для комфортной работы в отрасли не только крупных компаний, но и мелкого и среднего бизнеса.

Одновременно важно подчеркнуть, что даже успешная реализация стратегии инновационного развития нефтегазового комплекса не отменяет решения самого важного, ключевого вопроса – стимулирования структурной модернизации российской экономики, создания условий для роста и развития российских предприятий обрабатывающей промышленности, повышения технологического уровня производства. Без решения этих ключевых задач гармоничное, устойчивое социально-экономическое развитие страны вряд ли возможно.

Список литературы

- Белогорьев А.М.* Спрос и импорт газа в УС-27: тенденции и перспективы. IES, 2011.
- Бирг Г.* Спотовый удар по монополии Газпрома
<http://finance.rambler.ru/news/economics/108489186.html>
- Варнавский В.Г.* Инвестиционный рынок инфраструктурных проектов в энергетике ЕС в условиях кризиса. // Мировой рынок природного газа: новейшие тенденции. М.: ИМЭИО, 2009.
- Воронин А.Ю., Маликова О.И.* Глобализация энергетических рынков и экономический рост в России. СПб.: Коста, 2010.
- Газпром разработал сценарии потребления газа в Европе.
<http://ria.ru/company/20120320/600794391.html>
- Глуценко Ю.Н.* Европейский вектор нефтяной отрасли России / под общ. ред. Е.М. Кожокина; Рос. и-тут стратегических исследований. М.: РИСИ, 2007.
- Горевалов С.В.* Тенденции развития спотовой торговли газом в Европе. IES, 2012.
- Жозе Мануэль Баррозу о стратегии «Европа 2020». <http://eulaw.ru/content/307>
- Кокшаров А.* Перспектива сланца // Эксперт. № 20 (803).
<http://expert.ru/expert/2012/20/perspektiva-slantsa/>
- Маликова О.И., Давыденко А.Б.* Перспективы развития российского нефтесервисного рынка. // Государственная служба, 2011, № 5.
- Мировой рынок природного газа: новейшие тенденции. М.: ИМЭМО, 2009.
- Митрова Т., Белова М.* Газовый рынок Европы: спот VS. долгосрочные контракты. М.: Энергетический центр Сколково, 2012.
- Прогноз развития энергетики мира и России до 2035 года, ИНЭИ РАН, 2012.
- Прогнозы развития сектора добывающей промышленности и энергетики на 2012 год. Deloitte, 2012.
- Производство СПГ в мире значительно вырастет в ближайшие годы. http://www.gas-journal.ru/online/foreign.php?ELEMENT_ID=34045
- Ревенков В., Фейгин В.* «Газовая ОПЕК» или другие формы взаимодействия? // Россия в глобальной политике. № 4, Июль–Август 2007. http://www.globalaffairs.ru/number/n_9221
- Симония Н.А.* Станет ли СПГ глобальным товаром? // Мировой рынок природного газа: новейшие тенденции. М.: ИМЭМО, 2009.
- Симонов К.* Третий энергопакет: последствия для России. Выступление Константина Симонова, ИМЭМО РАН, Москва, 11 октября 2011 г. – Режим доступа: <http://www.energystate.ru/vystuplenia/57.html>
- Цены на газ. <http://www.nr2.ru/finance/367101.html>
- Черница П.* Газовая отрасль безопасность и цены. <http://nazenergy.ru/?p=1768>
- Шелюбская Н.В.* Инновационная стратегия ЕС: развитие после кризиса. innclub.info/wp-content/.../шелюбская_
- Энергетический сектор в 2011 году. Обзор основных десяти тенденций развития. Deloitte, 2011.

BP Energy Outlook 2030, January 2013.

COMMUNICATION FROM THE COMMISSION EUROPE 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. Brussels, 3.3.2010 COM(2010) 2020 final. - http://ec.europa.eu/europe2020/europe-2020-in-a-nutshell/targets/index_en.htm

International Energy Outlook 2011, Energy Information Administration.

Medium-term Oil & Gas Markets. – IEA, 2010.

RE-thinking 2050. A 100% Renewable Energy Vision for the European Union. European Renewable Energy Council –EREC.

The Future of Russian Natural Gas Exports. – James A. Baker III Institute for Public Policy, Rice University. – 2009.

Energy infrastructure. Priorities for 2020 and beyond — a blueprint for an integrated european energy network. - European Union, 2011.

http://esco-ecosys.narod.ru/2012_3/art152.htm

http://russian.china.org.cn/business/txt/2009-08/19/content_18363433.htm

MAJOR TRENDS IN EUROPEAN ENERGY MARKET STRUCTURAL TRANSFORMATIONS

Malikova Olga

Doctor of Economics

Senior Researcher in the

Laboratory of Environmental Economics

Economic department of MSU

Moscow, Russia

Annotation

An article analyzes modern structural transformations in the European energy market, focusing on consequent economic, technological and policy factors. Shifts in the world energy market, fast alternative energy sources developments make Russian companies vulnerable before global challenges. Shale and liquefied gas “third countries” growing export bring threats to their current monopoly positions. European regulations will also enhance competition, stimulating price falling and monopoly destruction. Turning to the innovative strategies focused on domestic demand development and deep technological changes seem to be the most efficient “break-through” solution in the current situation. Competitive strategies of the Russian companies in the European energy market must be seriously improved to meet its current transformations.

Key words: European energy market, market structure, EU economic policy, alternative energy sources, world economy, European legislation.

JEL codes: Q400, Q430, D430.